

Несмотря на сильную жару, ладони Вэй Тинсюй были ледяными. Чжэнь Вэньцзюнь сжала её руки в своих, согревая их, и подняла голову. Она внимательно всматривалась в черты её лица, с притворным состраданием приговаривая:

- Сестрица, ты проделала такой долгий путь из Суйчуаня в Нанья, эти хлопоты совсем изнурили тебя, ты даже похудела. Если ты так скучала по мне, нужно было просто отправить гонца и я бы мчалась к тебе и день и ночь, преодолевая тысячи гор и рек. Зачем же тебе было так утруждаться?

Конечно, Чжэнь Вэньцзюнь понимала, что Вэй Тинсюй прибыла вместе со Старшей принцессой. Она даже сомневалась, доезжала ли та вообще до Суйчуаня. Этими словами она пыталась прощупать её маршрут и понять, ограничивается ли цель приезда Старшей принцессы только сбором зерна.

Вэй Тинсюй ни капли не изменилась в лице, будто и не заметила подвоха. Она не стала поддерживать тему и лишь нежно коснулась кончиками пальцев уже затянувшейся ранки у неё меж бровей, следа от когтей черной птицы Бу Цзе, и спросила:

- А это что такое? Как же ты умудрилась поранить лицо?

Чжэнь Вэньцзюнь тогда подробно рассказала ей всё, что произошло в Тацзяне, даже признавшись в заботах о полях, оставленных Бу Цзе. Даже если бы она не сказала, Линби всё равно доложила бы, так зачем же провоцировать её подозрения позже?

- Пятьдесят тысяч циней пахотной земли приносят только тридцать тысяч телег зерна каждый год этому Чжу Маосаню. Бу Цзе способен и определённо сможет усердно обрабатывать землю, производя по крайней мере восемьдесят тысяч телег в год. Остатки все будут принадлежать тебе, сестрица. Двести тысяч таэлей серебра, которые я получила от А-Ляо, уже потрачены более чем наполовину, кроме подарков, которые я купила для тебя, остальное всё было передано сестрице Линби на управление.

Линби взглянула на нее искоса, но сделала вид, что не видит.

Вэй Тинсюй сказала:

- Итак, в этой поездке ты не только собрала зерно, но и приобрела пахотную землю. Сестрица всегда превосходит ожидания. С тобой рядом, о чём мне беспокоиться?

Чжэнь Вэньцзюнь окольным путём выразила свою преданность и, видя, что у Вэй Тинсюй нет желания упоминать Старшую принцессу, толкнула кресло, чтобы отвезти Вэй Тинсюй в дом, сказав, что хочет показать ей подарки.

Когда Чжэнь Вэньцзюнь принимала рукоятки кресла-коляски из рук Сяохуа, она заметила, что лицо той не только не поправилось, но стало еще более опухшим. Крошечные глазки почти скрылись в щелях среди вздувшейся плоти, а кожа приобрела синюшно-багровый оттенок, она стала похожа на покойника, который уже какое-то время пролежал в воде и начал раздуваться. Это зрелище невольно заставило Чжэнь Вэньцзюнь с тревогой подумать: не убила ли Вэй Тинсюй Чжун Цзи и господина Сюя?

Войдя в дом, Чжэнь Вэньцзюнь разложила перед Вэй Тинсюй все купленные шпильки, кольца и диковинные фрукты, наперебой рассказывая о своих приключениях в пути. Вэй Тинсюй слушала с улыбкой, и казалось, ей это действительно приятно. Выражение её лица ничуть не изменилось, когда она внезапно вставила фразу:

- Но изначально я дала тебе месяц на сбор зерна, а теперь прошло уже более полумесяца сверх срока. Где зерно?

Эти слова в мгновение ока развеяли всю радостную атмосферу. Стоило Вэй Тинсюй похолодеть в лице, как Чжэнь Вэньцзюнь тут же пала на колени и поспешно выпалила:

- Все пятьдесят тысяч телег зерна в полной сохранности лежат в Тацзяне! Я не справилась с поручением в срок, прошу сестрицу наказать меня!

Что же это такое? подумала Чжэнь Вэньцзюнь, почти касаясь лбом холодного пола. Про себя она ворчала: она ведь давным-давно отправила гонца с вестью о сборе зерна, но от самой Вэй Тинсюй не было ответа. Кто знает, какие неприятности они затеяли со Старшей принцессой, а теперь она же и виновата, что сроки вышли. Что ж, перед ней была «та самая» Вэй Тинсюй, без подделок: её привычка придирается на пустом месте осталась в первозданном виде.

Вэй Тинсюй с видимым удовлетворением созерцала её распростертой ниц и произнесла:

- Некоторое время назад, после встречи с Великой принцессой, мы из-за определенных обстоятельств не поехали в Суйчуань, а направились напрямик в Нанья. Цзыюнь уже спасен, восстание в Суйчуане подавят другие. У Старшей принцессы есть дела поважнее. Вэньцзюнь, то, что ты сумела отобрать зерно у Бу Цзе, действительно похвально. Эта партия продовольствия ключ к разрешению кризиса в Суйчуане и даже во всей Великой Юй. В будущем продолжай усердно собирать зерно в Тацзяне: чем больше, тем лучше.

- Слушаюсь! Сестрица, я приложу все силы для сбора зерна и не подведу тебя после всего, что ты для меня сделала! - Чжэнь Вэньцзюнь уже привыкла к непредсказуемым сменам темы в разговорах с ней. К тому же, та, находясь за тысячи ли, судя по всему, была прекрасно осведомлена о каждом событии в Тацзяне. У Линби просто не было времени доложить об этом, а значит, в Тацзяне у семьи Вэй тоже есть свои соглядатаи. При этой мысли сердце Чжэнь Вэньцзюнь екнуло: на рынке она, пользуясь тем, что скрылась из виду Линби, в открытую отправила послание. Там была тьма народу, и кто знает, не следил ли за ней кто-то втайне. Если ту деревянную дощечку перехватят, то, даже не разгадав шифр в стихах, сам факт тайной переписки станет неоспоримым доказательством вины. А что, если она пошлет людей по адресу получателя и те найдут семью Се? Чем больше Чжэнь Вэньцзюнь думала об этом, тем сильнее её охватывала паника, оставалось лишь молиться, что люди Вэй Тинсюй ничего не заметили.

- О том, что Старшая принцесса сейчас в Нанья, нельзя упоминать ни одной живой душе. Эта поездка строжайшая тайна. Все, кто о ней знает, у меня на счету, и если случится утечка, я мгновенно узнаю, чьих это рук дело. - произнесла Вэй Тинсюй странным, вкрадчивым тоном, будто заранее предостерегая Чжэнь Вэньцзюнь. Той оставалось лишь, собрав волю в кулак, ответить:

- Вэньцзюнь будет хранить это в строжайшей тайне!

- Хорошо, можешь встать.

Чжэнь Вэньцзюнь встала и спросила:

- В этот раз Старшая принцесса лично прибыла за зерном, но, насколько мне известно, глава семьи Ван изначально планировал поднести эти пятьдесят тысяч телег императору. Если так...

Вэй Тинсюй тонко хмыкнула:

- Именно потому, что он не понимает, что для него хорошо, Старшая принцесса приложила столько усилий, чтобы проделать весь путь до Нанья. Тебе не нужно об этом беспокоиться, у нас есть свои способы заставить его послушно отдать эту партию зерна.

Чжэнь Вэньцзюнь не стала больше спрашивать, только сказала:

- И то верно, со Старшей принцессой и сестрицей, работающими вместе, нет нужды бояться, что этот старик не уступит.

- Однако нам придется задержаться в Нанья на какое-то время. Здесь тепло, это хорошо подходит для отдыха и восстановления мне, человеку, который так боится холода. - Вэй Тинской посмотрела на горячий чай в своих руках и добавила со скрытым смыслом:

- Надеюсь только, что не случится никаких досадных происшествий, которые заставят меня тратить силы впустую.

Чжэнь Вэньцзюнь усмехнулась:

- Сестрица, ты так мудра и проницательна, что же может случиться? Даже если найдется какой-нибудь наглец, я ни за что не позволю ему осквернить твой взор.

Вэй Тинской хмыкнула в ответ:

- Ты и впрямь тратишь на меня немало душевных сил.

Чжэнь Вэньцзюнь ответила:

- Это то, что я и должна делать.

Спокойная жизнь с чаем в прохладе подошла к концу. Стоило Вэй Тинской появиться, как Чжэнь Вэньцзюнь снова начала жить в вечном напряжении, просчитывая каждый шаг.

Судя по всему, в деле Цзыюня помогла А-Ляо: она вернулась в столицу, доложила отцу, и они вместе придумали план его спасения. Точных подробностей Чжэнь Вэньцзюнь не знала. Впрочем, то, что А-Ляо на этот раз не приехала в Нанья, было даже к лучшему, по крайней мере, в ушах не будет звенеть от её болтовни, и можно будет сосредоточиться.

Вэй Тинской и Сяохуа поселились в том же маленьком дворике вместе с Чжэнь Вэньцзюнь и Линби. Где остановилась Старшая принцесса неизвестно. Явно не у семьи Ван и не вместе с Вэй Тинской, так что Чжэнь Вэньцзюнь её еще ни разу не видела. Сяохуа время от времени куда-то уходила и возвращалась изможденной, с новыми следами от порезов на лице и шее и похоже, она продолжала лечение. Судя по всему, Чжун Цзи и господин Сюй всё еще живы, просто Вэй Тинской не берет их с собой. Похоже, её недоверие к ним несколько не уменьшилось.

На третий день, рано утром, Чжэнь Вэньцзюнь ещё спала, когда Линби разбудила её. В полусонном состоянии она увидела испуганное лицо Линби и немедленно перевернулась:

- Что случилось?

- Местонахождение Старшей принцессы раскрыто, кто-то донес семье Се. - Линби положила руку на пояс, словно собираясь выхватить клинок. Чжэнь Вэньцзюнь и представить не могла, что всего через три дня Се уже получают вести и даже предпримут действия, которые

встревожат Вэй Тинсюй. Неужели Линби пришла её убить?

Нет. Если бы намерением было убить, зачем её будить? Разве не лучше было бы просто заколоть её во сне?

Чжэнь Вэньцзюнь убрала руку, которую уже запустила под подушку за кинжалом «Золотая цикада». Линби произнесла:

- Госпожа хочет, чтобы ты сейчас же пришла к ней.

- Хорошо, я умоюсь и сразу пойду!

- Не нужно. - прервала её Линби. - Госпожа велела вести тебя сейчас же. Одевайся и идем за мной.

Приведя одежду в порядок, она вышла вслед за Линби со двора и села в незнакомую повозку. Кучер в широкой соломенной шляпе обернулся и окинул её холодным, полным скрытого смысла взглядом. Чжэнь Вэньцзюнь ответила ему спокойным взором и невозмутимо вошла внутрь.

Линби скомандовала:

- Поехали.

Возница погнал повозку из городских ворот Фэнси и, проехав по официальной дороге менее чем за время, необходимое, чтобы сжечь палочку благовоний, свернул в густой дикий лес. Высокая трава была почти в человеческий рост, и Чжэнь Вэньцзюнь внимательно прислушалась, копыта лошадей не издавали ни звука на грязной земле, словно были обёрнуты тканью.

Забравшись в самую чащу леса, они оказались в окружении величественных баньянов, чьи кроны переплетались, образуя естественный барьер.

Линби велела Чжэнь Вэньцзюнь выйти из повозки. Стоило ей раздвинуть высокую траву, как перед ними возникли несколько теневых стражей, с ног до головы оклеенных листьями. Эти стражи практически сливались с лесом, если бы они не шевельнулись при виде Линби, Чжэнь Вэньцзюнь ни за что бы их не заметила.

Теневые стражи потянули за веревку и приоткрыли замаскированную травяную дверь, словно проделав дыру прямо в лесной чаще. Они застыли по обе стороны прохода, жестом приглашая девушек войти.

Проход в глубине был темным, и из-за контрового света внутри ничего не было видно. Линби шла первой, Чжэнь Вэньцзюнь последовала за ней, а кучер зашел следом, замыкая шествие. Узкий лаз вел вниз и был шириной всего в одного человека: Линби впереди, возница сзади, Чжэнь Вэньцзюнь оставалось только идти вперед.

Вскоре в туннеле появился мерцающий свет огня. Линби взяла факел со стены, чтобы осветить путь впереди. Пройдя один ли, они прибыли в сырой и холодный подвал, где увидели Вэй Тинсюй.

Вэй Тинсюй сидела не в своем четырехколесном кресле, а в высоком деревянном кресле. Его спинка была необычайно высокой, и на ней были развешаны всевозможные пыточные

инструменты. Единственным источником тепла здесь была жаровня с ярко пылающим огнем. Когда они с Линби вошли, Вэй Тинсуй обернулась. Стоявшая подле неё Сяохуа и двое дюжих мужчин с вытаращенными глазами и свирепыми лицами разом посмотрели на вошедших. Крепкие мужчины стояли с голыми торсами, держа в руках зазубренный кнут и раскаленное докрасна клеймо, их бугристые мышцы лоснились от пота. Между ними высился деревянный крест, к которому был привязан беззащитный человек с раскинутыми руками. Его плоть была превращена в кровавое месиво, а лица за ранами было не разглядеть. Мужчина бессильно свесил голову и не шевелился - было неясно, жив он или мертв.

- Продолжай, - сказала Вэй Тинсуй.

Железное клеймо безжалостно прижали к ране на животе мужчины, и мужчина, который только что был подобен труп, внезапно очнулся, издав душераздирающий крик. Шипящий звук, сопровождаемый странным запахом гари, вторгся в обоняние Чжэнь Вэньцзюнь. Прокричав несколько раз, у мужчины больше не было сил издавать ни звука, и он почти со слезами снова повесил голову, казалось, на грани обморока. Кнут немедленно яростно обрушился вниз, каждый раз, когда кнут ударял по его телу, а затем отскакивал, он вырывал куски его плоти, разбрызгивая кровь по стене, которая уже стала кроваво-красной.

Веки Чжэнь Вэньцзюнь дернулись, она не знала, кто этот человек.

Вэй Тинсуй дала ей ответ:

- Он выдал местонахождение Старшей принцессы. Он из семьи Се.

Из семьи Се? Может ли это быть Янь Е? Длинные волосы мужчины свисали вниз, закрывая его лицо, из-за чего невозможно было разглядеть черты. Чжэнь Вэньцзюнь подумала, что что-то не так. Прошло всего несколько дней, не то что захватить Янь Е из Дунчуня, даже известие могло не дойти до него. Скорее всего, сообщение было перехвачено по пути, этот человек должно быть гонец. Но зачем Вэй Тинсуй ловить гонца? Она ведь выбрала случайную почтовую станцию. Неужели все гонцы в Фэнси люди Се? Быть не может.

- Мои люди выследили их, когда они перехватывали письма на почтовой станции Фэнси. Их было двое. Этот ценой своей жизни спас напарника, и тот сбежал. Очевидно, они оба заучили стихи с дощечки, и весть успешно ушла. Иначе сейчас слух о пребывании Старшей принцессы здесь не разлетелся бы по всему городу. Все знатные семьи жаждут встречи с ней. Огромные толпы из округа Нанья и соседних земель хлынули в Фэнси: кто-то хочет подлизаться, а кто-то убить. Пришли все.

Глаза Чжэнь Вэньцзюнь сузились. Она внезапно протянула руку, сорвала со стены за спиной Вэй Тинсуй утыканную железными шипами палицу и со всей дури обрушила её на поясницу мужчины. Тот вздрогнул, но сил на крик уже не осталось. Чжэнь Вэньцзюнь нанесла несколько ударов в одно и то же место, и лишь когда ребра мужчины хрустнули, она, тяжело дыша, словно утолив жажду мести, швырнула палицу ему в лицо. От удара голова незнакомца откинулась назад, и Чжэнь Вэньцзюнь успела рассмотреть его - это был не Янь Е.

- Эти вонючие личинки никак не оставят нас в покое! - в ярости выругалась Чжэнь Вэньцзюнь и обернулась к Вэй Тинсуй: - Сестрица, что нам теперь делать? Нужно ли немедленно увозить Старшую принцессу из Фэнси под защитой?

Лицо Вэй Тинсуй оставалось бесстрастным, по нему невозможно было угадать, о чем она думает.

- Об этом тебе беспокоиться не стоит. Куда больше, чем местонахождение ищущих семьи Се, меня заботит то, кто именно пустил этот слух. У братьев Ван на такое смелости не хватит, а всех остальных, кто знал о передвижениях Старшей принцессы, я и так держу на счету.

Яростное избиение Чжэнь Вэньцзюнь только что заставило её вспотеть и покраснеть лицом, каким бы взволнованным или нервным она ни чувствовала себя в этот момент, это послужило ей хорошей маскировкой.

- Кто же это? - тяжело дыша, спросила Чжэнь Вэньцзюнь.

Вэй Тинсюй не ответила. Она взяла тонкую длинную трость и ткнула ею прямо в сердце избитого мужчины.

- Кто отправил письмо? Это твой последний шанс в этой жизни.

Мужчина с усилием приоткрыл веки, чтобы посмотреть на Вэй Тинсюй, его губы, покрытые кровью, медленно изогнулись в усмешке, обнажив его белые зубы, испачканные кровью.

- Тьфу! Порочная демоница, позор Великой Юй... Сегодня я умираю в твоих руках, и мне нечего сказать. Я буду ждать тебя в преисподней! Ха-ха-ха, ха-ха-ха!..

Рука, сжимавшая деревянную палку, напряглась. Палка была длинной и прочной, с острым концом. Дюйм за дюймом палка пронзала его грудь, точно избегая костей и вонзаясь в сердце. Выражение смеха на лице мужчины не угасало, даже в момент смерти оно оставалось неизменным, высокомерным и свирепым.

Два сильных мужчины взяли труп и унесли его. Чжэнь Вэньцзюнь была глубоко потрясена внутри, но также облегченно вздохнула, по крайней мере, он не раскрыл её личность до самой смерти.

- Вэньцзюнь. - позвала её Вэй Тинсюй. Чжэнь Вэньцзюнь подошла ближе, но та, глядя на опустевший окровавленный деревянный каркас, произнесла: - Иди туда.

Чжэнь Вэньцзюнь оцепенела. Под взглядами Сяохуа и Линби она послушно встала на указанное место.

- Свяжите её. - приказала Вэй Тинсюй.

Линби в недоумении переспросила:

- Госпожа...

Сяохуа тоже замялась в нерешительности.

- Свяжите её, - повторила Вэй Тинсюй.

Линби и Сяохуа ничего не оставалось, кроме как подчиниться: они схватили Чжэнь Вэньцзюнь, раскинули ей руки и ноги в стороны и крепко примотали к каркасу.

- Сестрица! - Чжэнь Вэньцзюнь выдавила из себя застывшую улыбку: - Не шути так со мной... Сестрица! В чем я провинилась?!

Вэй Тинсюй подняла руку и бросила на пол деревянную дощечку. К ней была привязана табличка, на которой четко виднелись два иероглифа: «Дунчунь». При виде этого у Чжэнь

Вэньцзюнь потемнело в глазах, это была та самая «шифровка», которую она собственноручно написала три дня назад.

- Ты знаешь, что это такое? – спросила Вэй Тинсюй.

Чжэнь Вэньцзюнь не знала, насколько смертельно бледна она сейчас и выдает ли её лицо, но продолжала всё отрицать:

- Что это? Я... я не знаю!

- Не знаешь? Посмотри еще раз внимательнее. Неужели тебе это совсем не кажется знакомым?

Сяохуа поднесла деревянную дощечку к самому ее лицу. Чжэнь Вэньцзюнь внимательно и долго смотрела на нее, изображая крайнее недоумение, а затем с тревогой, в которой сквозил гнев, воскликнула:

- Сестрица, как я могу быть знакома с этой вещью?! Я действительно никогда раньше её не видела!

Матушка когда-то говорила ей: если человека ловят на заговоре, он чувствует лишь страх и вину, но если его оговаривают он чувствует прежде всего ярость. Она ни в коем случае не должна была проявлять страх; сейчас дрогнуть означало бы признаться без слов.

- Если тебе это не знакомо, я помогу тебе вспомнить, – сказала Вэй Тинсюй, всё ещё держа тонкую палку, которой пронзила сердце мужчины. Когда она ткнула ею в одежду Чжэнь Вэньцзюнь, та вздрогнула от неожиданности и задрожала.

- Линби, Сяохуа, вы обе выйдите. У меня есть несколько вопросов, которые я хочу задать Вэньцзюнь наедине.

Линби всё ещё хотела что-то сказать, но Сяохуа оттащила её.

Зажав кинжал «Золотая цикада» между пальцами, она с усилием выгнула кисть, дотягиваясь до толстой веревки на запястье, и начала тайно её перерезать.

Как только Линби и Сяохуа ушли, трость Вэй Тинсюй скользнула от ворота вниз и просунулась под пояс Чжэнь Вэньцзюнь. Резким движением она подцепила его: пояс ослаб, и верхнее платье распахнулось, бесформенно повиснув на плечах.

Черная трость проникла под развязавшуюся одежду, медленно скользя вдоль нижнего белья, и уперлась в грудь, начав неторопливо описывать круги.

- Сестрица... – горло Чжэнь Вэньцзюнь перехватило. Она боялась даже моргнуть, опасаясь, что в следующее мгновение трость пронзит её тело и пробьет сердце.

Вэй Тинсюй была очень довольна её выражением. Палка внезапно отодвинулась и с силой ударила её три раза по боку ягодиц.

Чжэнь Вэньцзюнь зашипела от боли, чувствуя резкий вдох и одновременно большое замешательство. Казалось, Вэй Тинсюй не использовала всю свою силу, лишь символически ударив несколько раз.

Что всё это значит?..

- Всё еще не припоминаешь? - Она качнула тростью в воздухе и еще дважды ударила её по другой стороне ягодич. - Неужели тебе совсем не знакома "Песнь о белом коне" Цао Чжи¹?

¹曹植 (Cáo Zhì): Цао Чжи (192-232 гг.), знаменитый поэт эпохи Троецарствия. Его «Песнь о белом коне» — реальное классическое произведение.

²известное стихотворение Цао Чжи, которое часто служит культурным ориентиром в дискуссиях о скрытых смыслах и аллегорических интерпретациях.

- "Песнь... О белом коне"²? - Чжэнь Вэньцзюнь не могла поверить. - Это то стихотворение, о котором говорит сестрица?

- Конечно, нет. - Вэй Тинсуй наклонилась вперед: - Если ты не в состоянии разглядеть скрытый смысл в этих стихах, ты меня разочаровываешь.

- Скрытый смысл?

- Это и есть то самое тайное донесение, раскрывшее местонахождение Старшей принцессы, - произнесла Вэй Тинсуй. - Если тебе не знакомы методы, которые эти убийцы используют для обмена разведданными, даже если важные улики пройдут прямо перед твоими глазами, ты их не заметишь. Ударил ли я тебя несправедливо ранее?

Чжэнь Вэньцзюнь так кипела от злости, что из ноздрей едва не шел пар. Она низко опустила голову и сквозь зубы процедила:

- Нет, не зря. Сестрица всё сделала правильно.

Красивые глаза Вэй Тинсуй изогнулись полумесяцами, когда она улыбнулась. - К тому же, я говорила, что накажу тебя за просрочку со сбором зерна. Давай-ка сегодня разом за всё и расквитаемся.

<http://bllate.org/book/17227/1616976>